

Ленинская смена. — Анна — Ано. — 1990 — 7 дек

СЛОВ УЖЕ не хватает. Остается петь. Горланно, с надрывом. Я нищ, господа, и в этом весь ужас моего положения. Пачка сигарет в кармане подсказывает, что все не так уж плохо на сегодняшний день, но и она скоро кончится.

Итак, я классически разорен, и даже во сне нет мне покоя. Не успеешь глаза закрыть, а там уже мерцает, как в «окнах РОСТА», клич: «Скоро премьера!» А жить не хочется.

Театральная жизнь в городе всем на удивление забита ключом, а потому, я позволю себе совершить мини-экскурсию по святым местам, из которых только нищий душой человек может уйти с чувством голода.

...И все-таки ТЮЗ, и

все-таки вальс. Грибоедовским вальсом открылся новый театральный сезон в ТЮЗе. Хотя «Горе от ума» — это не совсем премьера. Всеюго нашего обновленный состав и чуть повзрослевший взгляд на дух и букву пьесы Грибоедова, а вместе с ними и на нашу жизнь. Правда, если заняться исследованием зависимости «горя» и «кума», то я хотел бы поспорить с режиссером Б. Преображенским. Горе от ума — это горе для ума, но не для страны. Страна наша ведь другим горем убита — глупостью, подлостью, утратой совести и нравственности на все и вся... Конечно, трагедия лишник людей — это беда и боль Родины, но разве это изначальное? Но как прав Борис Николаевич (не Ельцин, и

тот Борис, как известно, не прав) в том, что решил поставить именно это произведение, поскольку в наше смутное время от ответа на вопрос «А судьи кто?» решается судьба народа». Это не мои слова — его, Преображенского. Золотые слова, но кто их услышит?

Помню, одно время всерьез говорили о театре как «двигателе прогресса». Додумался же кто-то! Видимо, долго еще не отмоется репертуар театров от «датских» (и датам) тем. Но ребенку-то нужны не «датские», а детские спектакли! Например, сказки, полные намеков и загадок, питающие мысль мудростью и добротой. Намедни я очень порадовался за детишек, посмотрев в ТЮЗе «Сказку о царе Салтане, его

славном сыне Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебедь». Представьте, пережил трагедию Салтана, оплакивал участь Гвидона и страсть как боялся неожиданных поворотов. А ну как затайник Борис Николаевич завернет что-нибудь этакое жуткое! Он такой, этот друг всех детей. Во имя новизны может даже знакомую с детства пушкинскую байку перенести в плоскость современную. Лишь бы вытравить «хрестоматийный глянец».

Шаловливым спектакль, а удовольствия не целую надуло! Не в том ли причина, что главную роль Гвидона играют (и поет!) Андрей Григорьев — взоспевшая звезда театральных подмостков? Ах, плачет по нему Питер и Москва, а

может, даже и Париж. Григорьеву редко доверяют центральные роли, и, по-моему, зря это делают. У этого актера удивительная особенность создавать вокруг себя вихревое эмоциональное поле, и, что самое интересное, партнеры по сцене непременно попадают в эпицентр «холерического тайфуна» и кружатся вместе с ним на пределе сил. Я уже давно присматриваюсь к Андриюше, и дай мне Бог дожить до седин! Обязательно напишу о нем что-нибудь эпохальное... Если разрешит, конечно.

Меня по-человечески задела эта премьера, и вот почему. Это был благотворительный спектакль в фонд помощи детям, страдающим лейкемией. Уже существует

расчетный счет, его номер 282701 МФО 618276 Октябрьского отделения Промстройбанка. Когда в театре прочитали страшную статью о Максиме Шустеле — мальчике, больном лейкозом, — то решили, что одного сопереживания здесь явно недостаточно. И на ближайшем худсовете придали благородному замыслу конкретную форму.

К творческим поискам русской драмы с некоторыми пор относился прохладнее. Почти что «газетный» спектакль по Домбровскому, затем Булгаков «для бедных». И тем не менее все те, кто поспешил усомниться в силе и, если хотите, власти театра, никогда его на самом деле не любили (возможно, и не знали). Совершенно прав А. Розенба-

ум, сказавший когда-то, что «творчество — это не агрегатное состояние». Я верил, что рано или поздно, но появится в репертуаре вещь великая. Без колебания скажу, что «Поминальная молитва» — это звездный час Лермонтовского. Может быть, лучшее из того, что было в истории театра. Спасибо артисту Льву Александровичу Темкину за наши слезы, спасибо режиссеру Рубену Суриновичу Андрияшну за то, что «Поминальной молитвой» пробудил в наших душах самое искреннее рассказание. Такой молитве подвластно «повернуть глаза зрачками в душу» — непостижима ее сила.

А позавчера в театре Лермонтова — опять премьера. Камерный спектакль по пьесе американского драматурга

Нила Саймона «Здравствуй, папа!». Постановка без претензий на оригинальность — классическая мелодрама в чистом виде. Мы немного постыдились от такой манеры, правда! В основе сюжета — история одной семьи. Глава ее — неудачливый, испившийся (как ему кажется) сценарист Херб Такер — шестнадцать лет назад ушел из дома и вот спустя годы взрослая дочь разыскивает его и... Вы заинтригованы! Тогда вас ждут на малой сцене актеры Геннадий Балаев, Людмила Тимошенко и Наталья Долматова. Поставил спектакль Вячеслав Лымарев. И, как говорится, это уже тема для новой любви.

А. ГОСТЕВ.

НА СНИМКЕ: актер ТЮЗа А. Григорьев.

Фото А. Лунина.